

ТОПОНИМИКОН КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О РЕГИОНЕ (на примере Хмао-Югры)

Как справедливо отмечает Т. В. Давыдова, «народы Севера, являясь древнейшими цивилизациями Сибири и Азиатско-тихоокеанского региона, от которых практически не сохранилось письменных источников, несмотря на свою малочисленность, сконцентрировали в топонимике глубокие знания о природе, экологии, окружающей среде, выверенные на протяжении многих веков. Благодаря этому, они сумели создать своеобразную топонимику оленеводов, охотников, рыболовов и морских зверобоев, топонимику, которая проходила апробацию в течение многих веков, прежде чем войти в употребление» [2, с. 5].

Классификаций имен собственных, составляющих определенное ономастическое пространство, существует достаточно. Однако в аспекте нашего исследования важно выделить следующие группы названий:

1. Имена собственные, репрезентирующие характеристики именуемого объекта. Примером подобных именовании являются местные:

1.1. Ойконимы. Так, название села Азов произошло от хантыйского Ас-ов, в котором Ас – Обь, а ов – «дверь», «ворота», «устье». Сами ханты переводят это как «Ворота Оби» или «Усть-Обь». Название города Белоярский дано по светлому песчаному берегу, который ханты называют Новы сангхым – «Белый яр». Населенный пункт Березово, основанный русскими казаками в 1593 году, как утверждают ханты и манси, получил свое название по близлежащей березовой роще. Название Выростово, как пишет Ю. Вэлла, обусловлено следующим: «Вокруг озера горельники были, они заросли густым молодым лесом, от этого и название. Вирс (вирсь) – густой лиственный лес» [1, с. 20].

1.2. Гидронимы. Название озера Варчато происходит от ненецких слов *варцясь* – «быть чистым», *варцяда* – «чистый», *то* – «озеро», т. е. в переводе обозначает «Чистое озеро». Змеиная речка названа так потому, что около нее водится много змей [Там же, с. 50].

2. Имена собственные, репрезентирующие полиэтнический состав населения региона, традиции и верования разных этносов:

2.1. Гидронимы. Например, правый приток реки Пур носит название Айваседапур. В русской передаче Айваседа – название одного из родов лесных ненцев.

2.2. Ойконимы. Шаманский песок, по словам Ю. Вэллы, назван так потому, что «в советское время в старице напротив этого песка местные жители низовий Агана справляли жертвоприношения местным богам тайком от властей. Слухи об этом просачивались. Люди говорили: «Там собираются подпольщики-шаманы» [Там же, с. 21].

2.3. Оронимы. Калмыцкий мыс назван так потому, что когда-то «на этот мыс привезли зимой на санях сосланных калмыков и бросили здесь на выживание» [Там же, с. 57].

3. Имена собственные, репрезентирующие географические объекты Югры как удобные или неудобные, полезные или не полезные для использования их человеком:

3.1. Гидронимы. Правый приток реки Казым, Атымьюган, имеет в основе названия хантыйское атым – «плохой», ехан – «река», т. е. именуется «Плохой рекой». Местные ханты считают эту речку плохой, т. к. зимой она застывает, а вода уходит, и под лед можно провалиться.

3.2. Оронимы. Ю. Вэлла пишет, что название Кав-ики дословно переводится «старец-камень» и отмечает: «По малой воде торчит посреди реки огромный камень-валун. Этот камень способен очень точно предсказывать погоду. Когда предвидится ясная погода, камень имеет... голубоватый оттенок. Перед пасмурной погодой – это обычный серый камень» [Там же, с. 20].

3.3. Ойконимы. Топоним Сольник на Ватьёгане, где сейчас находится приемный пункт, как отмечает Ю. Вэлла, связан с тем, что семья Покачевых солила здесь рыбу [Там же, с. 31].

4. Географические названия, отражающие заслуги конкретных людей в становлении и развитии региона:

4.1. Оронимы. Мыс Боткина назван в 1895 году начальником гидрографической экспедиции А. И. Вилькицким в честь сотрудника экспедиции А. С. Боткина.

5. Топонимы, репрезентирующие отдельные вехи истории страны, например, Стахановский песок: «В послевоенные годы на этом песке рыбачили варьёганские рыбаки из рыбартели им. С. М. Кирова» [1, с. 16].

6. Топонимы, связанные с конкретными ситуациями взаимодействия людей, решением ими определенных вопросов:

6.1. Микротопонимы. О названии Кресты Ю. Вэлла пишет: «Здесь вблизи своего летнего стойбища похоронен Покачев Семен Галактионович. Однажды зимой здесь “похозяйничала” техника нефтяников “Лукойла”, снесли могилку Семена. Потом родственники требовали восстановления могилки. Летом остатки могилки в сторону под дерево сложили и старый крестик прислонили к дереву. А на старом месте построили новый домик. Сейчас зимой из-под снега торчат два креста – новый и старый, прислоненный к дереву. Поэтому теперь место захоронения Семена называют множественным числом Кресты» [Там же, с. 22].

К данной группе относится и такое, также позднее, название, как Заячий остров, связанное с тем, что «жители Чистоборска весной во время паводка ездили сюда за зайчатинкой» [Там же, с. 74].

Несмотря на то, что мы поместили в вышеприведенные группы и хантыйские, и русские топонимы, помимо сходства определенных черт, есть в топонимии разных народов и специфические черты. Как отмечает Ю. В. Ис-

ламова, «появлению сходных номинативных типов географических имен способствует... единая для народов природно-географическая среда», различия же определяются «национально-культурной спецификой языковых единиц» [3, с. 184].

Так, например, в хантыйской гидронимии часто встречаются онимы, мотивированные названиями растений и животных: Ногорьюган «Кедр река» (хант. Нохар юх – «кедр» + ёхан – «река»), Нангъёган «Лиственницы река», Суммыньюган «Березы река», Пежиюган «Теленка река», Сосъеган «Горностая река», Пупитор «Межведя озеро» (хант. пепи «медведь» + тор «озеро»).

Чаще, чем в русской, встречаются в хантыйской топонимии названия с компонентами «маленький» и «большой»: Ай-Евьюган «Маленькая окуня река» (хант. ай «маленький, небольшой» + ев «окунь» + ёхан «река»), Ай-Хутьюган «Маленькая дома река», Венаюган «Большая малая река». Помимо этих формантов, встречается в хантыйских топонимах формант со значением 'средний': «Кутопаннэюган “Средняя налима река”» (хант. kumkan «средний» + паннэ «налим» + ёхан «река»).

По наблюдениям исследователей, данные специфические черты определяются тем, что на исследуемой территории очень много различных географических объектов, особенности которых ханты стремятся передать в названии максимально точно.

Как и в любой ономастической системе, постоянным процессом в топонимии ХМАО – Югры является трансонимизация – переход онимов одного разряда в другой. Это проявляется не только в образовании ойконимов на основе гидронимов, но и в появлении, например:

– ойконимов на основе эргонимов: «В первой половине семидесятых годов XX века через реку Аган строился железнодорожный мост. Поселок строителей располагался у моста на левом берегу. На окраине поселка под высокими кедрами была рабочая столовая с необычным названием “Харчевня Жареный комарик”. Коренные жители так и стали называть поселок строителей» [1, с. 17];

– ойконимов на основе антропонимов, например, Епаркинский песок, Яр Седого: «Епаркинский песок... на нем неводом братья Епаркины Василий и Антон выполняли государственный план» [Там же, с. 24]; «Яр Седого (Щимкин Яр)... Здесь было стойбище Айпина Ефима Андреевича (Щимка или Седой)» [Там же, с. 90];

– микротопонимов на основе макротопонимов: «В верхнем конце села Аган мыс, упирающийся в старицу, называли мы со школьных лет Камчаткой, сюда мы ходили со шпаргалками, когда готовились к выпускным экзаменам, и, наверное, все школьники моего поколения здесь назначали свои первые свидания», – пишет Ю. Вэлла [Там же, с. 39].

Многочисленные сведения о регионе мы можем получить при рассмотрении урбанонимии. Так, например, названия улиц Ноябрьска, Сургута, Ханты-Мансийска и других городов региона, складываясь в эпоху активного

освоения данной территории, репрезентируют ее как «место в лесу» (Еловая, Кедровая, Таежная – Сургут; КСК Кедр, Таежная – Ханты-Мансийск; Кедровая, Лесной переулок, Лиственная, Пихтовая, Хвойная, Таежная – Ноябрьск) и вместе с тем место, где нашли свое призвание представители профессий, связанных с нефтеразведкой (Буровиков, Нефтяников, Геологическая, Геологов, Геодезистов, Геофизиков – Сургут; Газовиков, Геофизиков, Геологов – Ханты-Мансийск, Изыскателей, Первопроходцев, Энергетиков – Ноябрьск). Навеки вписаны в городской ономастикон имена тех, кто способствовал освоению территории, ее развитию: нефтяников Бахилова, Губкина, Мелик-Карамова (Сургут), Федорова, Щербины (Ханты-Мансийск), Городилова, Муравленко (Ноябрьск), строителя Семена Билецкого, строителя железнодорожных магистралей Коротчаева (Сургут, Ноябрьск), энергостроителей Каролинского и Киртбая, геофизиков Федорова (Сургут), Сутормина (Ноябрьск, Ханты-Мансийск), архитектора Пискунова (Ханты-Мансийск).

В городском ономастическом пространстве также представлены образные номинации, репрезентирующие регион, с одной стороны, как «Медвежий угол» (название гостиницы в Сургуте), с другой – как регион, богатый не только рыбой, но и другими сокровищами (см., например, не совсем обычное для сувенирного магазина название сургутского магазина «Муксун»).

Желание владельцев предприятия отразить в создаваемом им эргониме региональный компонент говорит о том, что привязка к территории, ощущение «корней» является для них важным компонентом не только информирования, но и рекламы. Так, в эргонимии Сургута, например, представлены:

- нумеративные эргонимы с компонентом 86 (номер региона): «Туры 86», «Авто-юрист 86» (Сургут);

- названия, образованные от местных гидронимов: гостиница «Обь», магазин «Сайма» (Сургут), предприятие по переработке рыбы «Обь» (Ханты-Мансийск);

- эргонимы с компонентом Югра- (Югория-): магазин и банк «Югра», торговый центр «Югорский», детский сад «Югорка», компания «Югратель», автосервис «Югранд Авто», частное предприятие «ЮграСтальСервис», страховая компания «Югория-Мед», стоматология «Югория-Дент» (Сургут); страховая компания «Югория», предприятие «ЮграИнвестСтройПроект» (Ханты-Мансийск);

- названия, образованные от ойконимов: управление «Сургутнефтегаз», магазин «На Сургутской».

Присутствуют в городском ономастике названия, репрезентирующие их отношение к Сибири в целом (хлебопекарня «Сибторг» – Ханты-Мансийск; рестораны «Сибирь», «Сибирская дюжина», медицинский центр «Сибирское здоровье» – Ноябрьск), а также специфику северных территорий с уникальным растительным миром (магазин натуральной косметики «Морошка» – Ханты-Мансийск).

Местные поэты и писатели, используя и микро-, и макротопонимы в своих текстах, передают личное отношение к родному краю. Словосочетания *Югра ненаглядная, первозданная Югра, зеленая Югра, щедрая Югра, хантыйская Югра, древняя Югра* (Леонид Гайкевич), *влюбленная Югра* (Георгий Ешимов) создают панорамный образ этой северной территории, формируя в сознании читателя определенное концептуальное поле.

Рифмы «Сургут – уют» (Сергей Сметанин), «Сургут – найдут» (Игорь Кириллов) в стихах сургутских поэтов, безусловно, не являются случайными, они отражают представления авторов о родном городе, который, несмотря на динамизм жизни, остается уютным и любимым.

Еще больший спектр ассоциаций представлен в рифмах к топониму Югра: Югра – не на семи буграх (М. Антохин), Югра – добра (Н. Бакалов), Югра – пора, Югра – щедра (Ю. Верин), Югра – игра (Л. Гайкевич), Югра – с утра (В. Дадыкин), Югория – история (В. Калинушкин), Югра – ветра (Т. Тенева).

Таким образом, в региональной топонимии Хмао-Югры получают репрезентацию основные концепты региональной концептосферы, вербализующиеся как общерусскими лексемами, так и локализмами. Все они в совокупности создают многоликий образ региона, предстающего перед нами не только холодным краем, но и краем с красивой природой и богатыми ресурсами, в котором живут замечательные люди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэлла, Ю. Река Аган со притоками: опыт топонимического словаря бассейна р. Аган.: в 3 ч. / Ю. Вэлла. – Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ; Доминус; Юграфика, 2010–2012.

2. Давыдова, Т. В. Топонимика северных народов Сибири и Дальнего Востока России: историографический аспект.: дис. ... канд. ист. наук. / Татьяна Викторовна Давыдова. – Петропавловск-Камчатский, 2003. – 190 с.

3. Исламова, Ю. В. Этнолингвистическая специфика топонимии Обь-Иртышского междуречья (на материале гидронимов хантыйского происхождения) / Ю. В. Исламова // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2014. – № 2–2 (58). – С. 184–186.